

В эфире, который так внезапно прервался, зрители пустились в самые дикие теории. Кое-кто, наплевав на угрозу блокировки, и вовсе принялся строчить в чате откровенные пошлости.

Сеть гудела от возбуждения, но виновнику этой бури, Крошке Ло, не было до нее никакого дела — он уже сладко спал.

Недавно насытившись, он не стал кусать в полную силу, а лишь капризно, по-детски потерся зубами о кожу, слегка прикусывая ее.

Окутывающее его тепло знакомых феромонов дарило покой и умиротворение.

Сонливость накатилась с новой силой. Не пытаясь ей сопротивляться, Ло обхватил Гу Юань за шею и, уткнувшись лицом в изгиб ее плеча, безмятежно уснул.

В огромной комнате воцарилась тишина. Лишь Гу Юань осталась сидеть наедине со своими мыслями, бережно баюкая маленького проказника, который так беззаботно заснул сразу после того, как натворил дел.

Она ведь только что завершила Ассоциацию защиты самцов, что все под контролем. И тут же — такое двусмысленное происшествие прямо в прямом эфире... Что теперь делать?

В голове один за другим мелькали варианты оправданий — от вполне разумных до совершенно нелепых, — но в итоге генерал лишь тяжело вздохнула.

«Ладно, — подумала она. — Теперь остается только плыть по течению и решать проблемы по мере их поступления».

Винить глупого малыша бессмысленно: для детеныша искать утешения в феромонах самки — естественный инстинкт. В конце концов, это она, как временный опекун, не справилась со своими обязанностями и вовремя не обозначила границы.

Впрочем, всегда справедливая и суровая Гу Юань даже не заметила, насколько предвзято и мягко отнеслась к Ло на этот раз.

Она перенесла спящего кроху в спальню, уложила под одеяло и, нагнувшись, подняла с пола плюшевого кролика, которого тот случайно столкнул. Аккуратно усадив игрушку у изголовья, генерал бесшумно покинула комнату.

Три дня спустя

Ло сидел на диване в кабинете Гу Юань. Обхватив руками подаренного ею огромного плюшевого кролика и уткнувшись подбородком в его мягкую макушку, он сосредоточенно выводил буквы на экране планшета.

Рядом вовсю бурлила трансляция.

«Крошка Ло, с добрым утром! Что мы сегодня учим?»

«Ло-Ло, ну постримь сегодня подольше, а? Ну пожалуйста! Три часа пролетают как один миг!»

«Малыш, а что ты сегодня ел на завтрак?»

«Ой, а госпожи генерал опять нет?»

Ло почти не отвлекался от своего занятия, лишь изредка поднимая взгляд, чтобы ответить на вопросы зрителей:

— Сегодня у меня были ягодное молоко и булочка со сливками. Юань-Юань сама приготовила.

— Юань-Юань сейчас занята важными делами, Ло не должен ей мешать.

Его способность к обучению поражала. Всего за три дня он практически научился говорить связно без ментальных щупалец. И пускай его лексикон пока состоял из простейших слов, а в речи проскальзывали забавные ошибки, прогресс был невероятным.

Кроме того, Ло быстро освоил оптический мозг и научился пользоваться Звездной сетью.

Погрузившись в изучение культуры зергов, он с некоторым опозданием понял, что разговоры о «женитьбе» в самый первый день трансляции были лишь шутливой дразнилкой со стороны зрителей.

Впрочем, это не имело значения. Если подобное заблуждение поможет крепче привязать к себе Гу Юань, Ло был только рад подыграть.

Ло отложил стилус и с гордостью оглядел написанное им имя. На этот раз буквы вышли ровными, а не прыгали вкривь и вкось, как прежде.

Он мельком взглянул на часы. Время трансляции подошло к концу — три часа истекли минута в минуту. Без лишних колебаний Ло отключил эфир.

— Ло уходит. До завтра.

Экран мгновенно погас.

«У-у-у, почему Ло-Ло выключает камеру ровно через три часа? Ни секундой больше! Какая жестокость...»

«Сразу видно — характер! Но материнское сердечко все равно плачет!»

«Наверное, он побежал к генералу. Заметили, что после того случая Гу Юань больше не появляется в кадре? Да и Ло без нее сам не свой — сидит грустный, только и делает, что зубрит слова да пишет. Может, генерал его отчитала?»

«Да не могла генерал его отругать! Наш Крошка Ло чуть что — сразу глаза на мокром месте, у кого рука на такое чудо поднимется?!»

Ло успел заметить эти строчки прямо перед тем, как выключить голографический проектор.

Пальцы его замерли над сенсорной панелью. Длинные ресницы дрогнули, и он на несколько секунд погрузился в раздумья.

Юань-Юань никогда его не ругала. Она по-прежнему заботилась о нем со всей нежностью, словно о хрупком, неразумном дитяти.

Честно говоря, сам Ло не видел в своем поведении ничего младенческого и искренне недоумевал, почему все вокруг так упорно считают его несмышленным крохой.

«Неужели только из-за того, что я плохо говорю?» — размышлял он.

Но, надо признать, статус «малыша» давал свои преимущества. Гу Юань баловала его без меры — под вещи и игрушки, купленные для него, пришлось выделить целых три склада.

Ло ни капли не сомневался: попроси он звезду с неба, генерал, не задумываясь, купила бы для него целую планету.

Огорчало лишь одно: теперь шею Гу Юань постоянно закрывал широкий ошейник из плотной черной кожи.

Этот ошейник наглухо скрывал ее чувствительную железу, лишая Ло возможности прикнопиться к ней зубами.

Более того, в последние дни Гу Юань всячески избегала любых нежностей. Дома она то и дело держалась от него на расстоянии, будто пыталась от чего-то скрыться.

Ло чувствовал себя покинутым. Его терзал голод, а единственным собеседником оставался плюшевый кролик.

Раздался резкий хруст.

Опустив взгляд, Ло обнаружил, что в порыве раздражения вдребезги раздавил корпус пульта управления проектором.

Впрочем, плевать. Это всего лишь безделушка для трансляций.

Смахнув обломки пластика в урну, он подхватил кролика, взял планшет и пошел на запах феромонов Гу Юань.

— Юань-Юань, Ло закончил! Обними меня!

Он с шумом распахнул дверь в ее спальню и потянулся к ней навстречу, но Гу Юань мягко и незаметно уклонилась.

Она сидела за столом, заваленным военными отчетами и картами. Увидев Ло, она поспешно подняла лицо, даже не пытаясь прибрать бумаги, и, присев перед ним на корточки, ласково взъерошила его темные волосы:

— Умница какой. Ло, что ты хочешь на обед?

Голос звучал тепло, но в нем сквозила та едва уловимая дистанция, которую командиры держат с подчиненными.

Опять то же самое.

Ло сильнее сжал плюшевые лапы кролика.

Стоило ему намекнуть на еду, как Гу Юань тут же переводила разговор на другую тему. Поначалу Ло переживал, думая, что сделал ей больно во время укуса, и даже испытывал чувство вины.

Но почитав чат и осознав масштаб недавнего скандала, он понял: генерал намеренно избегает любых прикосновений.

Ло опустил взгляд, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость.

Гу Юань, однако, ни о чем не догадывалась. Как ни в чем не бывало она продолжила:

— Кстати, я попросила У Ю собрать образцы феромонов от лучших самок-воспитательниц. Хочешь принюхаться? Вдруг тебе понравится какой-нибудь запах?

«Мало того что она сама меня не обнимает, так еще и подсовывает чужую вонючую дрянь?!» — вспыхнула в голове Ло безумная мысль.

Три дня холодного безразличия переполнили чашу его терпения. Это предложение стало последней каплей.

— Не буду, — глухо бросил он.

В нем klokотала злость. Хотелось выпустить щупальца, намертво связать строптивую генеральшу и заткнуть этот рот, извергающий столь невыносимые глупости.

Черные ментальные щупальца начали выползать из-за его спины, готовые обвить тело женщины.

Но в памяти Ло вдруг всплыли комментарии из чата. Он медленно разжал кулаки и сделал глубокий выдох, загоня щупальца обратно.

«Раз уж ты так хочешь видеть во мне ребенка... Хочешь жалеть меня... Что ж, получай».

Не заметив опасной перемены в его настроении, Гу Юань мягко добавила:

— Мы просто примерим ароматы. Вдруг найдется тот, что придется тебе по душе...

Договорить она не успела.

Ло медленно поднял лицо.

Уголки его глаз покраснели — впервые с момента его появления на свет. Он крепко прижал к себе плюшевого кролика.

Тот самый Ло, который секунду назад мог голыми руками искрошить металл и пластик, теперь обиженно закусил губу. В его глазах блеснули настоящие слезы.

— Ты меня больше не любишь...

Генерал растерялась. Она потянулась к нему, желая стереть слезинку, но Ло со всей силы швырнул в нее мягкую игрушку.

Безвредный плюшевый удар пришелся ей в грудь, прозвучав как горький, детский упрек:

— Ты меня совсем не обнимаешь! И заставляешь нюхать эту гадость!.. Ты меня разлюбила!

<http://bllate.org/book/18297/1755933>